

36
XVIII
ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДѢТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи:
уголъ Аутовой
дл. и Пирож-
ковскаго пере-
завка, д. № 17.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и пе-
ресылкою 5 р.
50 коп.

№

17.

ф 4137-XLVI

За объявленія: за страницу въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далье по 1 р. 50 коп. За половину и четверть страницы въ со-
отвѣтственное число разъ меньше.

СЕНТЯБРЬ I. Годъ XXXIV. 1897 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Епархіальныя распоряженія и
извѣстія по Иркутской епархіи.—Отъ Забайкальскаго Епархіальнаго Нача-
лства.—Отъ Иркутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Забайкальскаго
Епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ — Вѣдомость церковнаго
кружечнаго сбора въ пользу нуждающихся славянъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Иркутской епархіи.

Окончившій курсъ въ Иркутской духовной семинаріи воспи-
танникъ Константинъ Поповъ Его Высокопреосвященствомъ 20
іюля рукоположенъ въ санъ діакона, а 22 іюля во священника
къ Хайтинской Николаевской церкви.

Бывшій воспитанникъ Иркутской духовной семинаріи IV клас-
са Никодимъ Поповъ, согласно прошенію, резолюціей Его Прео-
священства, Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Киренскаго,

назначенъ на праздное псаломщическое мѣсто при Хайтинской Николаевской церкви.

Псаломщикъ Петровской Николаевской церкви Иннокентій Кокоулинъ, согласно его прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 августа уволенъ заштатъ, а на его мѣсто, согласно его ходатайству, тою же резолюціею Преосвященнѣйшаго Евсевія, опредѣленъ сынъ его, бывшій псаломщикъ Уковской Георгіевской церкви, Михаилъ Кокоулинъ.

Діаконъ градо-Иркутской Владимірской церкви Константинъ Шастинъ 31 іюля сего года волею Божіею скончался.

Псаломщикъ Молькинской миссіонерской церкви Владиміръ Поповъ, согласно его прошенію, резолюціею Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Киренскаго, отъ 4 августа, уволенъ заштатъ. Псаломщическое мѣсто при сей церкви объявляется празднымъ.

Слѣдующія священно-церковно-служительскія мѣста объявляются праздными:

Священническія:

При Киренскомъ Спасскомъ соборѣ мѣсто 3-го священника, Верхоленскомъ Воскресенскомъ соборѣ мѣсто 3-го священника, Балаганскомъ Спасскомъ соборѣ, Иркутской Богородице-Казанской церкви.

Діаконскія:

При Ангинской Ильинской церкви, Илимской Спасской, Орлинской Спасской, Илгинской Богоявленской и Коноваловской Петропавловской.

Псаломщическія:

При Верхоленскомъ Воскресенскомъ соборѣ, Громовской Петропавловской церкви, Макаровской Ильинской, Молькинской миссіонерской и Харбатовской миссіонерской.

Крестьянинъ Макаровскаго селенія Вонифатій Алексѣевъ Хорошевъ, согласно приговору прихожанъ, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства 5—6 августа с. г. состоявшимся, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Макаровской Ильинской церкви.

Потомственный почетный гражданинъ Василій Апиолоповъ Бѣлоголовый, согласно приговору прихожанъ, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства 5—6 августа с. г. состоявшимся, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Тельминской Базанской церкви.

Отъ Забайкальскаго Епархіальнаго Начальства.

По указу Его Императорскаго Величества, Забайкальская духовная Консисторія слушала предложеніе Его Преосвященства, отъ 5 іюля с. г. № 1648, слѣдующаго содержанія: «Умершіе должны быть погребаемы на особо отведенныхъ для того кладбищахъ (ук. 1748 г. іюля 2, 1771 г. ноября 17, 1772 г. декабря 24, Уст. Врач. ст. 925). При церквахъ или въ церковныхъ оградахъ, находящихся въ селеніяхъ, указомъ Св. Синода, отъ 12 апрѣля 1833 года, дозволено погребать тѣла мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся. Что касается прочихъ лицъ, погребеніе оныхъ при церквахъ допускать не иначе, какъ по особому разрѣшенію Архіерея и по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ то: «въ благодарность создавшему храмъ своимъ иждивеніемъ, или обезпечившему содержаніе причта и при томъ имѣвшему житіе благозаконное и кончину непостыдную».

Не смотря, однакожъ, на такія ясныя узаконенія, нерѣдко обращаются ко мнѣ или священники, или родственники умершихъ съ просьбами о разрѣшеніи погребенія въ церковной оградѣ лицъ, которыя вовсе не подходятъ подъ условія, изложенныя въ означенномъ указѣ Св. Синода. Въ виду устраненія на будущее вре-

мя подобныхъ незаконныхъ ходатайствъ, исключительно почти путемъ телеграфа поступающихъ и по краткости или неясности изложенія крайне затрудняющихъ ихъ разсмотрѣніе, объявить циркулярно по епархіи: 1) чтобы священники не заявляли ходатайствъ, не соответствующихъ условіямъ означеннаго Синодальнаго указа, 2) объявить прихожанамъ, что на всѣхъ ихъ просьбахъ о разрѣшеніи погребать умершихъ въ церковной оградѣ должны быть удостовѣренія мѣстныхъ причтовъ, чѣмъ именно умершій заслужилъ честь быть погребеннымъ въ церковной оградѣ, безъ подобныхъ же завѣреній, а равно и безъ отвѣтовъ, оплаченныхъ не меньше, какъ на 20 словъ, если просьба идетъ телеграфнымъ путемъ, всѣ просьбы подобнаго рода будутъ оставляемы безъ послѣдствій». Юля 5 дня 1897 г. Подлинное подписалъ Георгій Епископъ Забайкальскій и Нерчинскій.

Приказали: о содержаніи изложеннаго предложенія Его Преосвященства черезъ пропечатаніе въ «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» дать знать духовенству епархіи къ должному и неуклонному исполненію.

Объявляется благодарность отъ имени Его Преосвященства слѣдующимъ лицамъ, едѣлавшимъ пожертвованія въ Ложниковскую Крестовоздвиженскую церковь и Новотроицкую Троицкую различныхъ церковныхъ вещей и денегъ:

За пожертвованія въ Ложниковскую церковь: 1) Мѣщанину г. Нерчинска Алексѣю Павлову Кирплову—полнаго бархатнаго священническаго облаченія, цѣною въ 100 руб. 2) Служащему на Казаковскихъ золотыхъ промыслахъ Ивану Перфиріеву Подузову—полнаго священническаго облаченія изъ желтаго газета, цѣною въ 40 руб. 3) Служащимъ Новотроицкаго золотого промысла—Третьякову, Шемятову и Космину—полнаго священническаго облаченія изъ желтаго газета, цѣною въ 37 руб. 4) Мѣщанину Нерчинскаго завода Стефану Григорьеву Грищеву и его женѣ—полнаго священническаго и діакопскаго облаченія, цѣною

въ 56 руб. 5) Казаку Семеновскаго поселка Евграфу Михайлову Дутову — позолоченной Дарохранительницы изъ аплика, цѣною въ 22 руб. 6) Уряднику Ундинской станицы Даніилу Иванову Ваулину и его женѣ — однотѣльной плащаницы изъ краснаго манчестера, цѣною въ 71 руб. 80 коп. 7) Мѣщанину г. Перчинска Павлу Павлову Кирилову — семисвѣчника, цѣною въ 91 р. 17 к. 8) Казаку Бутаровскаго поселка Льву Никодимову Чумутину — кадла бѣлой мѣди, цѣною въ 7 руб. 50 коп. 9) Благовѣщенскому мѣщанину Исидору Иванову Комогорцеву и уряднику Ундинской станицы Кириллу Доміанову Золотареву — бархатнаго ковра, цѣною въ 14 руб. 10) Казаку Новотроицкой станицы Ивану Николаеву Портныхъ — двухъ выносныхъ подевѣчниковъ, цѣною въ 12 руб. 11) Чиновнику горнаго вѣдомства Александру Павлову Дудину — иконы Христа Спасителя и Казанскія Божіей Матери въ серебряной оправѣ къ Царскимъ Вратамъ, цѣною въ 12 руб. 12) Женѣ чиновника горнаго вѣдомства Надеждѣ Діонисіевой Карповой — аналойныхъ покрывалъ изъ краснаго атласа, цѣною въ 8 руб. 13) Женѣ горнаго чиновника Татіанѣ Ефремовой Воронцевой — аналойнаго покрывала, цѣною въ 4 руб. 14) Женѣ Перчинскаго мѣщанина Платонидѣ Павловой Грищевой — всепоцнаго блюда и аналойнаго покрывала, цѣною въ 10 руб. За пожертвованія въ Новотроицкую церковь: Казаку Димитрію Ильину Чошкину — 130 руб. сереб. на выписку иконы Святыхъ и Праведныхъ Проконія и Іоанна Устюжскихъ Чудотворцевъ на полотнѣ, съ бронзовой позолоченной ризою, для теплаго придѣла церкви, и казаку Ивану Николаеву Портныхъ за пожертвованіе 70 руб. сер. на выписку мѣстныхъ иконъ: Спасителя и Божіей Матери для иконостаса въ томъ же тепломъ придѣлѣ.

Отъ Иркутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

«Отъ имени Епархіальнаго Училищнаго Совѣта выражается благодарность понечителю Головской церковно-приходской школы

2-й гильдіи купцу С. И. Пролутинскому за сдѣланное имъ въ пользу Головской школы пожертвованіе въ 100 рублей».

Отъ Забайкальскаго Епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ.

Священникъ Чиндантской Георгіевской церкви о. Сергій Даниловъ, отъ 14 января 1897 г., прислалъ 325 рублей на имя епархіальнаго наблюдателя для выписки двухъ колоколовъ въ Цасучеевскую церковь-школу, при чемъ пишетъ, «что сыны Божіи Цасучеевскаго поселка неусынно пекутся о благоуукрашеніи своей будущей церкви-школы и о просвѣщеніи своихъ дѣтей, вещественнымъ доказательствомъ чего служатъ ихъ безпрестанныя пожертвованія. Такъ братья Василій, Савва и Николай Діонисіевы Токмаковы пожертвовали 225 руб. на заведеніе колокола въ церковь-школу, Даниилъ Ник. Токмаковъ далъ 100 руб. на заведеніе другою колокола». Колокола епархіальнымъ наблюдателемъ получены и отосланы по назначенію.

Тотъ же священникъ, отъ 3 декабря 1896 г., препроводилъ епархіальному наблюдателю 16 руб. на пополненіе дѣтской бібліотечки при Харгануцкой церковной школѣ, при чемъ о. Сергій добавляетъ, что «деньги эти были собраны по моей инициативѣ при участіи хора школы послѣ освященія дома Харганицкаго казака Данила Николаевича Токмакова 24 ноябрю».

Въ заботахъ о просвѣщеніи своего прихода не престаесть дѣйствовать о. Сергій Даниловъ; такъ отъ 17 мая с. г. онъ присылаетъ епархіальному наблюдателю пять руб., пожертвованныхъ въ поселкѣ Борзинскомъ на книжки для основанія дѣтской бібліотечки при Борзинской школѣ грамоты, по предложенію о. Сергія.

Попечитель Кирочинской церковно-приходской школы Стефанъ Олекминскій по листу, выданному епархіальнымъ наблюдателемъ, собралъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ на пріобрѣтеніе книжекъ для дѣтскаго чтенія въ бібліотеку Кирочинской церковно-приходской школы 41 руб.

Въ теченіи декабря 1896 г. совершены были епархіальнымъ наблюдателемъ слѣдующія поѣздки для осмотра церковныхъ школъ, находящихся въ Читинскомъ округѣ:

12 и 13 декабря 1896 г. употреблены были на переѣздъ отъ Читы до села Доронинскаго, на разстояніи 153 верстъ, гдѣ 14 декабря осмотрѣна была Доронинская церковно-приходская школа, а вечеромъ епархіальнымъ наблюдателемъ совершено было всенощное бдѣніе, и 15 декабря Божественная Литургія въ присутствіи учащихъ и учащихся.

О состояніи Доронинской церковно-приходской школы доложено было Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Георгію, Епископу Забайкальскому и Нерчинскому 21 декабря 1896 г. за № 2035. Кромѣ Доронинской школы въ передній путь, 13 декабря, епархіальный наблюдатель былъ на урокахъ въ школахъ грамоты Черновеской и Татауровской, а въ обратный 16 декабря въ Кукинской школѣ грамоты.

20 и 21 декабря употреблены были на ревизію Верхнечитинской церковно-приходской школы, отстоящей отъ Читы на 25 верстъ. О состояніи сей школы доложено Забайкальскому Архипастырю 21 декабря 1896 г. за № 2036.

Такъ во вторую поѣздку, на разстояніи 356 верстъ, съ 12 по 21 декабря 1896—7 учебного года, епархіальнымъ наблюдателемъ осмотрѣно было 2 церковно-приходскихъ школы и 3 школы грамоты и совершена была одна Божественная Литургія.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

церковнаго кружечнаго сбора «въ пользу нуждающихся славянъ», полученнаго С. П. Б. Славянскимъ Обществомъ въ теченіе 1896 года.

Амурской области 73 р. 45 к., Архангельской губерніи 114 р. 32½ к., Астраханской губерніи 625 р. 64 к., Бессарабской губерніи 276 р. 49 к., Варшавской губерніи 65 р. 55 к., Виленской губерніи 62 р. 55 к., Витебской губерніи 55 р. 75 к., Владимірской губерніи 518 р. 96 к., Вологодской губерніи 214 р.

63 к., Волынской губернии 321 р. 51 к., Воронежской губернии 23 р., Выборгской губернии 50 р. 65 к., Вятской губернии 480 р. 58 к., Гродненской губернии 67 р. 58 к., Донской области 492 р. 21 к., Екатеринославской губернии 454 р. 30 к., Енисейской губернии 54 р. 18 к., Забайкальской области 4 р., Иркутской губернии 317 р. 05 к., Казанской губернии 198 р. 43 к., Калужской губернии 353 р. 01 к., Киевской губернии 7 р. 46 к., Ковенской губернии 9 р. 65 к., Костромской губернии 305 р. 90 к., Кубанской области 10 р. 20 к., Курской губернии 511 р. 65 к., Кутаисской губернии 2 р. 5 к., Лифляндской губернии 53 р. 52 к., Люблинской губернии 43 р. 45 к., Минской губернии 116 р. 48 к., Могилевской губернии 87 р. 23 к., Московской губернии 493 р. 08 к., Нижегородской губернии 258 р. 77 к., Новгородской губернии 300 р. 36 к., Олонецкой губернии 103 р. 53 к., Оренбургской губернии 159 р. 36 к., Орловской губернии 332 р. 18 к., Пензенской губернии 28 р. 77 к., Пермской губернии 217 р. 06 к., Плоцкой губернии 3 р. 30 к., Подольской губернии 166 р. 01 к., Полтавской губернии 526 р. 89 к., Приморской области 28 р. 65 к., Псковской губернии 46 р. 10 к., Рязанской губернии 539 р. 08 к., Самарской губернии 327 р. 25 к., С.-Петербургской губернии 794 р. 02 к., Саратовской губернии 165 р. 80 к., Семипалатинской области 14 р. 03 к., Семирѣченской области 117 р. 14 к., Симбирской губернии 87 р. 78 к., Смоленской губернии 354 р. 26 к., Ставропольской губернии 8 р. 30 к., Съездской губернии 13 р., Таврической губернии 269 р. 28 к., Тамбовской губернии 381 р. 18 к., Тверской губернии 524 р. 36 к., Тифлисской губернии 32 р. 56 к., Тобольской губернии 24 р. 93 к., Томской губернии 299 р. 22 к., Тульской губернии 520 р. 67 к., Уральской области 5 р., Уфимской губернии 125 р. 07 к., Харьковской губернии 502 р. 51 к., Херсонской губернии 513 р. 34 к., Черниговской губернии 139 р. 08 к., Якутской области 9 р. 13 к., Ярославской губернии 180 р. 25 к. — Итого 15,019 р. 85½ к.

Членскіе взносы и пожертвованія, денежные и матеріальныя (вещами и книгами), принимаются ежедневно, отъ 10 ч. утра до 4 ч. пополудни, въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Общества, у Александринскаго театра, въ домъ № 9.

ПРИЗВАВЛЕНІЯ

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ.

Сентябрь 1. № 17. 1897 г.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ТЕОРЕТИКО - ГОМИЛЕТИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ ПО ТВОРЕНІЯМЪ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ЗА ПАТРИСТИЧЕСКІЙ ПЕРІОДЪ.

(Окончаніе).

Трудность проповѣдническаго служенія.

Зная ученіе св. отцевъ и учителей церкви о цѣли, задачѣ и главномъ предметѣ христіанской церковной проповѣди, мы не удивляемся, что св. отцы и учителя церкви находили проповѣдническое служеніе дѣломъ весьма труднымъ. Эта трудность, по взгляду св. отцевъ и учителей церкви, происходитъ отъ многихъ причинъ. Первая причина трудности проповѣдническаго служенія лежитъ въ трудности преподаванія и въ высотѣ главнаго предмета христіанской проповѣди. Въ общемъ смыслѣ этотъ взглядъ изложилъ св. Григорій Двоесловъ въ «Правилѣ Пастырскомъ». «Никто въ мірѣ, такъ начинаетъ свое знаменитое сочиненіе св. отецъ, не беретая учить другихъ какому либо искусству, не изучивъ его самъ напередъ съ самою тщательною подготовкою. Какъ же безразсудно поступаютъ тѣ, которые дерзаютъ принимать на себя пастырское званіе, нисколько не подготовившись къ этому служенію, между тѣмъ какъ управленіе душами человѣческими есть искусство изъ искусствъ!»

«А кто не знаетъ, частіе выясняетъ онъ эту причину трудности проповѣдническаго служенія, что душевныя болѣзни сокровеннѣе и опаснѣе болѣзней тѣлесныхъ? И однако же часто случается ви-

дѣтъ, что вовсе незнакомые съ духовными правилами не страшатся выдать себя за врачей душъ, тогда какъ не знающіе силы и дѣйствія травъ и мазей не смѣютъ выдать себя за врачей тѣлесныхъ». (Ч. 1-я, гл. 1-я, стр. 1-я).

Высказанная св. Григоріемъ Двоесловомъ мысль о трудности проповѣдническаго служенія, происходящей отъ предмета ея, подробнѣе раскрыта св. Григоріемъ Богословомъ. Въ словѣ «о бѣгствѣ» онъ говоритъ: «По моему же мнѣнію, не самыхъ послѣднихъ людей, и не малаго ума дѣло—во время давать каждому житомѣріе слова и съ хозяйственнымъ благоразуміемъ распоряжаться догматами нашей вѣры, какіе только приняты у насъ о мірахъ или о мірѣ, о веществѣ, о душѣ, объ умѣ и разумныхъ существахъ—добрыхъ и злыхъ, о промыслѣ—все сохраняющемъ и управляющемъ, согласно ли что съ земнымъ разумомъ человѣческимъ происходитъ, или несогласно; также о первомъ нашемъ сотвореніи и о послѣднемъ возсозданіи, о прообразованіяхъ и истинѣ (прообразованной), о завѣтахъ, о первомъ и второмъ пришествіи Христовомъ, о Его воплощеніи, страданіи, смерти и воскресеніи, о кончинѣ (міра), о судѣ и воздаяніи—страшномъ для насъ и славномъ, и, главное, что намъ должно знать, (догматъ) о начальной, царственной и блаженной Троицѣ. Въ разсужденіи сего то догмата по истинѣ самая большая предстоить опасность тѣмъ, на коихъ возложена обязанность просвѣщать другихъ» (стр. 36—37). «Сверхъ того врачъ, говоритъ онъ въ томъ же словѣ, беретъ въ разсмотрѣніе мѣсто, случай, возрастъ, время года и тому подобное, даетъ лекарства, предписываетъ діету, и предостерегаетъ отъ всего вреднаго, дабы прихоти больного не воспрепятствовали искусству; и, въ случаѣ нужды, употребляетъ даже жженія, сѣченія и другія мучительнѣйшія врачебныя средства. Но все это, какъ бы ни было многотрудно и утомительно, однако еще не таково, какъ наблюдать и врачевать нравы, страсти, привычки, склонности и подобное, изгонять изъ насъ все, что только къ намъ приросло звѣрскаго и дикаго, и на мѣсто се-

го вводить и утверждать все кроткое и Боголюбезное, надлежащимъ образомъ управлять душею, что было бы величайшей несправедливостью, а душѣ, какъ начальствующей и господствующей, подчиняя тѣло, какъ нисшее по природѣ, чего требуетъ законъ Божій, прекрасно учрежденный для всего творенія, какъ видимаго, такъ и сверхчувственнаго. Къ сему должно присовокупить еще и то, что послѣднее (врачеваніе тѣла) мало проникаетъ во внутренность тѣла, и болѣе занимается наружною его стороною. Предметомъ же всего нашего врачеванія и попеченія есть *потаенный сердца человекъ*, и мы ведемъ брань съ такимъ врагомъ, который внутри насъ воюетъ и сражается, и, употребляя оружіемъ противъ насъ же самихъ, что всего ужаснѣе, поражаетъ насъ смертію грѣха» (стр. 21—22 и 24—25).

Трудность проповѣдническаго служенія увеличивается отъ недостатка средствъ, которыми можетъ располагать проповѣдникъ для достиженія своей цѣли, также отъ недостатковъ заключающихся въ немъ самомъ и въ той средѣ, къ которой обращается проповѣдникъ съ словомъ назиданія. «Всякое слово, по природѣ своей гнило, говоритъ св. Григорій Богословъ, и удобоколебемо, и по причинѣ сопротивнаго ему слова не имѣетъ свободы; а слово о Богѣ—тѣмъ паче, чѣмъ выше предметъ, чѣмъ сильнѣе ревность и тяжелѣе опасность. На что же мы, утрашенные, на что можемъ положиться, на умъ ли, на слово ли, на слухъ ли, когда отъ всѣхъ трехъ предстоить опасность? Ибо постигать умомъ трудно, изобразить словами невозможно, а найти очищенный слухъ всего труднѣе» (32 слово, ч. 3-я, стр. 146). «Что касается до грѣховъ людскихъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустый въ VI словѣ «о священствѣ», то наставникъ не имѣетъ возможности знать и малѣйшую часть ихъ, когда большей части подчиненныхъ своихъ онъ не знаетъ и въ лицо. Вотъ съ какими неудобствами сопряжена обязанность его въ отношеніи къ народу» (стр. 122).

Затрудненія, встрѣчаемыя проповѣдникомъ при исполненіи своего служенія со стороны слушателей весьма многочисленны,

какъ говоритъ св. Григорій Богословъ. Во-1-хъ, проповѣдникъ про-
 износитъ свое слово предъ народомъ, «имѣющимъ въ себѣ всевоз-
 можные возрасты и навыки и трудно имѣть такое слово, которое
 могло бы всѣхъ устроить и осіять свѣтомъ познанія». Во-2-хъ,
 слушатели «нерѣдко имѣють предвзятія мнѣнія, отъ которыхъ
 они не хотять отказаться изъ ревности къ благочестію, считая
 свои предвзятія мнѣнія, въ которыхъ они воспитаны, истиной». Вь
 3-хъ, бываютъ слушатели, которые, «по тщеславію и любона-
 чалію, *неправду въ высоту глаголютъ* (псал. 72, 8); или та-
 кіе, «которые по невѣжеству и неразлучной съ нимъ дерзости,
 точно какъ свиньи, бросаются на всякое ученіе и попирають
 прекрасныя жемчужины истины»; или такіе, «которые, не имѣя
 собственнаго понятія касательно ученія о Богѣ, пристають ко вся-
 кимъ ученіямъ и учителямъ, какъ бы съ намѣреніемъ извлечь изъ
 всего самое лучшее и вѣрное, потомъ получаютъ одинаковое от-
 вращеніе ко всякому ученію и, осмѣивая насъ и презирая, со-
 ставляютъ себѣ жалкое понятіе и о самой вѣрѣ нашей, какъ бы
 она была не тверда и не имѣла ничего здраваго. (О бѣгствѣ
 40—44).

Вь условіяхъ жизнедѣятельности слушателей проповѣдникъ
 также встрѣчаетъ большія препятствія при отправленіи своего
 служенія. «Чрезмѣрное богатство, говоритъ въ VI словѣ «о свя-
 щенствѣ» св. Іоаннъ Златоустый, величіе власти, нерадѣніе, про-
 исходящее отъ роскошной жизни, и кромѣ того многія другія тер-
 нія подавляютъ посѣянныя сѣмена: а часто густота терній не до-
 пускаетъ пасть сѣменамъ даже на поверхность земли. Съ другой
 стороны, жестокость несчастія, нужда бѣдности, непрестанныя
 притѣсненія и другія причины, противоположныя прежнимъ, отни-
 мають охоту заниматься божественными предметами» (стр. 121—
 122).

Мало того, при исполненіи своего долга, проповѣдникъ встрѣ-
 чаетъ со стороны слушателей не только пассивное, но и актив-
 ное сопротивленіе. «При томъ же, говоритъ св. Григорій Бого-

словъ, я усматриваю еще и то, что все исчисленное мною, надъ чѣмъ трудится врачъ, каково бываетъ по природѣ, такимъ и остается, и само собой ни мало не злоумышляетъ, и не злоухищряется противъ того, что употребляется искусствомъ, такъ что, напротивъ, врачебное искусство совершенно владѣть тѣломъ, развѣ только произойдетъ какой либо безпорядокъ отъ больного, что, впрочемъ, и предотвратить и остановить не трудно. Но для насъ служить величайшимъ препятствіемъ къ добродѣтели разумъ, самолюбіе, неумѣніе и нежеланіе легко покоряться, и бываетъ какъ бы нѣкимъ вооруженнымъ ополченіемъ противъ тѣхъ, кои въ нашу же пользу дѣйствуютъ. Мы съ такимъ же тщаніемъ стремимся убѣгать врачеванія, съ какимъ надлежало бы открывать врачамъ болѣзнь. Мы храбры противъ самихъ себя и искусны противъ собственнаго своего здоровья. То мы, подобно рабамъ, утаиваемъ свой грѣхъ и скрываемъ его во глубинѣ души, какъ нѣкоторый загноившійся злокачественный нарывъ, какъ будто, скрывшись отъ людей, можемъ скрыться и отъ великаго ока и суда Божія; то придумываемъ оправданія во грѣхахъ, изобрѣтая подлоги къ извиненію страстей; то, заградивъ слухъ, на подобіе *аспида глуха и затыкающаго уши*, усиливаемся не слышать гласа обавающихъ (заговорщиковъ), чтобы не уврачеваться качествами мудрости, которыми исцѣляется болѣзнь души; то, наконецъ, (по крайней мѣрѣ отважнѣйшіе и храбрѣйшіе изъ насъ) и явно не стыдимся ни грѣха, ни врачующихъ оный, идя, какъ говорится, съ открытымъ челомъ на всякое беззаконіе, и (о безуміе! или назовите порокъ сей другимъ какимъ приличнѣйшимъ именемъ) тѣмъ, которыхъ надлежало бы любить, какъ благодѣтелей, мы мстимъ, какъ врагамъ, ненавидя *обличающихъ во вратяхъ* (Агг. 2, 15) и гнушаясь добрымъ совѣтомъ и думаемъ тѣмъ болѣе причинить вреда доброжелательствующимъ намъ, ежели сами сдѣлаемся болѣе худыми, подобно какъ если бы кто, грызя собственную плоть, думалъ, что снѣдаетъ плоть ближняго» (0 бѣгствѣ, стр. 22—24).

Св. Іоаннъ Златоустъ въ 5-мъ словѣ «о священствѣ» говорить: «Многіе изъ слушателей не хотятъ смотрѣть на бесѣдующихъ какъ на учителей своихъ: но, выходя изъ круга учениковъ, заступаютъ мѣсто зрителей, присутствующихъ на мірскихъ зрѣлищахъ. И какъ тамъ народъ раздѣляется, и одни принимаютъ сторону такого, а другіе другого: такъ и здѣсь открывается раздѣленіе; одни благопріятствуютъ одному, а другіе другому, и слушаютъ бесѣдующаго, сообразуясь съ своимъ — добрымъ или худымъ расположеніемъ къ нему. Но не въ этомъ только состоитъ трудность, но есть другая не меньшая. Если бы случилось кому изъ бесѣдующихъ присоединить къ слову своему часть изъ чужихъ трудовъ: такой подвергается большому безславію, чѣмъ похитители чужого имѣнія. А часто терпѣть ту же участь и тотъ, кто только подозрѣвается въ этомъ, хотя ни у кого ничего не заимствовалъ. Но что говорить о чужихъ трудахъ? Бесѣдующій не можетъ постоянно пользоваться даже и тѣми мыслями, которыя изобрѣтены имъ самимъ. Люди, по большей части, привыкли слушать не для пользы, а для удовольствія, и какъ бы представляютъ изъ себя судей, которые должны оцѣнить искусство представителей трагедій, или игроковъ на арфѣ» (стр. 105 — 106).

Активное сопротивленіе слушателей проповѣднику особенно бываетъ упорно, когда послѣдній вноситъ въ свою проповѣдь обличительный элементъ. «Настоятель, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ III-й бесѣдѣ на посланіе къ Фессалоникійцамъ, по необходимости много имѣетъ причинъ къ тому, чтобы огорчать (другихъ). Подобно тому, какъ врачи часто бываютъ принуждены во многомъ огорчать больныхъ, приготовляя имъ и пищу и лекарства, которыя нисколько не бываютъ пріятны, хотя, впрочемъ, великую приносятъ пользу, — или подобно тому, какъ отцы часто бываютъ суровы (въ обращеніи) съ своими сыновьями: такъ и учителя, и даже гораздо больше. Ибо хотя на врача и негодуешь больной; однако онъ встрѣчаетъ ласковый пріемъ у его родныхъ и друзей, а часто и у самого больного. Равнымъ образомъ отецъ, основы-

ваясь на естественныхъ и внѣшнихъ законахъ, весьма легко можетъ управлять сыномъ. Хотя бы сей послѣдній и неохотно выслушивалъ отъ него уроки и обличенія; однако никто не помѣшаетъ ему (давать ихъ) и даже онъ самъ (сынъ) не помѣетъ при этомъ выразить неудовольствіе во взорѣ своемъ. Напротивъ священникъ (встрѣчаетъ) множество затрудненій. Ибо, во-первыхъ, онъ долженъ управлять такъ, чтобы ему повиновались добровольно и были ему благодарны за его управленіе. А этого не скоро можно достигнуть. Ибо тотъ, кого обличаютъ и укоряютъ, каковъ бы онъ ни былъ, вообще вмѣсто благодарности чувствуетъ досаду. Такъ же будетъ поступать и тотъ, къ кому обращаемся съ совѣтомъ, вразумленіемъ и просьбою. Поэтому, если я скажу: раздай деньги нищимъ; то скажу нѣчто непріятное и тягостное. Если скажу: укроти гнѣвъ, погаси ярость, обуздай постыдную похоть, умѣрь сколько нибудь роскошь; то все это, покажется тягостнымъ и непріятнымъ! Если накажу безпечнаго, выведу его изъ церкви, или возбраню (участвовать) въ общественной молитвѣ; то онъ будетъ скорбѣть, не потому, что удаленъ отъ того, а потому, что всенародно посрамленъ. Между тѣмъ, это есть усиленіе болѣзни, когда мы, будучи удаляемы отъ духовныхъ благъ, скорбимъ не о томъ, что лишаемся ихъ, а о томъ, что посрамлены предъ глазами людей,—не боимся, не ужасаемся самого дѣла» (стр. 159—160).

Времена и мѣста церковной проповѣди.

Ученіе св. отцевъ и учителей церкви о временахъ и мѣстахъ церковной проповѣди мы можемъ выяснитъ только на основаніи фактической исторіи церковной проповѣди за этотъ періодъ, такъ какъ прямо по этому вопросу не высказался ни одинъ отецъ или учитель церкви.

Извѣстно, что въ 3-мъ вѣкѣ уже существовали удобныя помѣщенія для богослуженія — храмы. Здѣсь преимущественно и произносилась проповѣдь. Со времени же торжества христіанства, храмы сдѣлались исключительнымъ мѣстомъ произнесенія ея.

По изслѣдованіямъ Барсова, «въ началѣ III-го вѣка въ нѣкоторыхъ обществахъ проповѣди произносились каждый день. Но и въ другихъ обществахъ были особые періоды, когда проповѣдь произносилась ежедневно, и въ одномъ и томъ же собраніи не однимъ только, а нѣсколькими, одинъ за другимъ, проповѣдниками. Такими временами были Четыредесятница и пять седмиць послѣ праздника св. Духа. Особенно проповѣдь была приурочена ко дню Воскресенія». Въ частности, проповѣдь приурочивалась къ св. Литургіи и, именно, входила въ первую ея часть. («Исторія первобытной проповѣди» 196—197 стр.). О св. Кириллѣ Іерусалимскомъ извѣстно, что поученія произнесены имъ были въ Іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія Христова. Первое предъогласительное слово сказано имъ было предъ св. Четыредесятницею, а послѣднее огласительное предъ Пасхою, слѣдовательно остальные — въ промежутокъ этого времени, притомъ не въ воскресныя или праздничныя дни, на Литургіи, когда предлагалось особое поученіе для всѣхъ вѣрующихъ, а въ простые дни на вечернемъ богослуженіи. Тайноводственные слова сказаны имъ были на свѣтлой седмицѣ, начиная съ понедѣльника. (Поторжинскій. Христоматія, стр. 48).

О св. Григоріѣ Нисскомъ извѣстно, что онъ произносилъ слово назиданія нерѣдко ежедневно (Ibid. 136 стр.).

О св. Іоаннѣ Златоустомъ извѣстно, что онъ въ Антиохіи проповѣдывалъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю; большею частію — дважды, нерѣдко — каждый день, а иногда и два раза въ день. Случалось, что, сказавъ проповѣдь въ крещальнѣ, онъ произносилъ слово, по порученію епископа еще въ главной церкви. (Ibid. 150 стр.).

Н. Сильвинскій.

ОЧЕРКИ ПО ВСЕОБЩЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

Основаніе и распространеніе церкви.

а) Божественный Основатель.

Hergerörther, Hand.d. Kirshg.

Средоточіе всеобщей исторіи, живая высочайшья глава всей церкви есть Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ. Въ пользу дѣйствительнаго его историческаго существованія можно привести: 1) всѣ доказательства, приводимыя въ пользу достовѣрности евангельской исторіи; 2) свидѣтельства даже тѣхъ, которые не имѣли никакого отношенія къ христіанству,—іудеевъ и язычниковъ *).

Господь Иисусъ Христосъ родился въ 747 году отъ основанія Рима отъ дѣвы Маріи (Исаиі VII, 14), въ Виолеемѣ (Мих. V, 2), чудеснымъ образомъ. Хотя по своему рожденію Онъ былъ потомокъ Давида, однако чтобы показать всѣмъ примѣръ самоуничженія, онъ съ самаго рожденія подвергъ себя бѣдности; Сынъ Божій, предвѣчно рожденный отъ Отца, Онъ снисшелъ къ людямъ, принявъ зракъ раба.

Его жизнь раздѣляется на двѣ неравныя половины. Первая, большая часть, обнимаетъ періодъ его неизвѣстной частной жизни, вторая, меньшая—періодъ его общественной жизни, дѣятельности и ученія.

Новорожденному младенцу поклонились ангелы, представители неба, виолеемскіе пастухи, представители простыхъ, смиренныхъ вѣрующихъ, волхвы, представители обращающихся язычниковъ. Чудесныя знаменія до, во время и послѣ рожденія Боже-

*) Бромъ язычниковъ: Светонія, Тацита, Плинія Младшаго, Цельса и іудейскаго талмуда особенно извѣстностью пользуется свидѣтельство Иосифа Флавія (Ant. XVII, 3, 3.). Оно слѣдующее: „въ это время рождается Иисусъ, мудрый мужъ (если только можно назвать его мужемъ). Онъ дѣлалъ удивительныя дѣла, (былъ учителемъ людей съ радостію принимающихъ истину). Онъ привлекъ къ себѣ многихъ іудеевъ и еллиновъ. (Онъ былъ Христосъ). Тѣ, которые съ самаго начала возлюбили его, не оставляли его и тогда, когда Пилатъ по обвиненію первыхъ мужей іудейскихъ, умертвилъ его, распявъ на крестѣ. (Но онъ явился къ нимъ опять живымъ согласно предсказаніямъ божественныхъ пророковъ, предрекихъ какъ это, такъ и множество другихъ удивительныхъ дѣлъ). Христіане, получившіе отъ Него названіе не уничтожились до сего дня“. Одни ученые считаютъ это свидѣтельство не подлиннымъ, хотя и безъ особенныхъ основаній, другія подлиннымъ въ цѣломъ составѣ, третьи въ общемъ подлиннымъ, но интерполированнымъ съ позднѣйшими вставками). Интерполированныя, по мнѣнію этихъ ученыхъ, мѣста отмѣчены скобками.

ственного младенца, имя нареченное ему ангеломъ, чудесное спасеніе его отъ грозящей опасности со стороны Ирода, наконецъ его бесѣды съ книжниками въ храмѣ на двѣнадцатомъ году, — все указываетъ на великую, необыкновенную личность. Не смотря на это чудесный младенецъ, надъ которымъ соблюдены были всѣ, предписанія закона (обрѣзаніе, принесеніе въ храмъ), жилъ въ городкѣ Назаретѣ въ подчиненіи своей матери и нареченному отцу плотнику Іосифу, потому его и называли сыномъ плотника (Марк. VI, 3). Аристократизму образованія въ древнемъ мірѣ, его презрѣнію къ труду своихъ рукъ, было противопоставлено смиреніе; слово, изъ мастерской плотника, должно было побѣдить эту аристократическую гордость. Возростаніе Спасителя въ мудрости и благодати (Лук. II, 40, 52) есть ни что иное, какъ постепенное развитіе и обнаруженіе во внѣ Его Божества. Особеннаго человѣческаго образованія онъ не получилъ; іудеи, изумлявшіеся его мудрости, знали, что Онъ не учился писаніямъ. Никакое человѣческое образованіе, которое Онъ тогда могъ получить, не сдѣлало бы Его тѣмъ, чѣмъ Онъ явился въ дѣйствительности. Въ Немъ рядомъ съ человѣческимъ знаніемъ сіяло знаніе Божественное, въ Немъ было исполненіе Божества телѣснѣ, въ немъ были сокрыты всѣ сокровища мудрости и знанія (Кол. II, 3, 9). Тѣмъ не менѣе по тогдашнему обычаю Онъ выступилъ на общественное служеніе только тридцати лѣтъ.

Предъ нимъ выступилъ, какъ послѣдній пророкъ, Его предтеча *Іоаннъ* (облагодатствованный), чтобы приготовить Ему путь въ духѣ и силѣ Іліи (Лук. I, 17; Марк. IX, 11 и дал. Мѡ. XI, 13 ср. Мал. IV, 5 и дал.). Онъ жилъ какъ назорей, въ строгомъ воздержаніи, бичуя суровой проповѣдію господствующіе пороки и требуя покаянія въ нихъ; въ знакъ необходимости внутренняго очищенія онъ крестилъ приходившихъ къ нему въ водахъ Іордана. Многіе спѣшили къ нему; изъ нихъ не мало было людей, которые принимали его за Мессію. Но онъ говорилъ, что онъ гласъ вопіющаго въ пустыни, что Искупитель хотя и былъ всегда прежде

него, придетъ послѣ него. (Іоан. I, 19—27). Къ нему на Іорданъ пришелъ принять крещеніе Самъ Іисусъ. Цѣль этого пришествія была та, что Сынъ Божій своимъ собственнымъ примѣромъ хотѣлъ подтвердить необходимость крещенія Іоанна, хотѣлъ показать, что онъ склоняется предъ знакомъ, напоминающимъ о человѣческихъ грѣхахъ, хотѣлъ показать свое смиреніе, показать, что предчувствіе Крестителя стало совершившимся фактомъ. Въ тотъ самый день, когда Іоаннъ, сначала отклонявшій, крестилъ Его, послѣдовало Божественное откровеніе, объявившее крещеннаго возлюбленнымъ Сыномъ Божиимъ, прославившее Его явленіемъ Отца и Св. Духа. Такимъ образомъ Іоаннъ сталъ свидѣтелемъ этого откровенія. Онъ теперь съ полнымъ сознаниемъ могъ указывать на Агнца, вземлющаго грѣхъ міра, сознавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что Іисусу слѣдуетъ расти, а ему умяляться. (Іоан. I, 29, III, 30). Впослѣдствіи, за порицаніе незаконнаго сожитія Ирода Антипы съ Иродіадой онъ былъ заключенъ послѣднимъ въ крѣпость Махерузетъ, изъ опасенія его сильнаго вліянія на народъ, и, быть можетъ, изъ желанія сдѣлать его безопаснымъ отъ мщенія оскорбленной женщины.

Ученики Іоанна Крестителя, посланные имъ изъ темницы къ Іисусу и получившіе на свои вопросы вмѣсто отвѣтовъ указанія на исполненіе пророчествъ (Ис. XXXV), 4 и дал. LXI, 1 дал.), на чудеса (Мѡ. XI, 2, Лук. VII, 19), присоединились послѣ смерти Іоанна, который по проискамъ Иродіады былъ обезглавленъ, къ Іисусу, въ то время какъ другіе вслѣдствіе разныхъ недоразумѣній стали держаться вдали отъ Него и долгое время существовали какъ отдѣльная секта *).

Послѣ крещенія Іисусъ желая уединиться, удалился въ пустыню, былъ тамъ, какъ второй Адамъ, искушаемъ сатаной, и послѣ этого началъ свое общественное служеніе, явивъ Себя въ

*) Они долгое время были неизвѣстны. Въ 1650 г. они были открыты латинскими миссіонерами (кармелитами) въ Басрѣ и Сустерѣ. Турки, прогнавшіе ихъ съ Іордана называли ихъ *сабалми*, а сами себя они называли *назорейми* или *мендееми*. Ихъ священныя книги написаны на арамейскомъ языкѣ, на которомъ говорили во время Спасителя.

ученіи и дѣлахъ высшимъ идеаломъ человѣчества. По всей Іудеѣ Онъ возвѣщалъ ученіе, полученное Имъ отъ Отца. Единый Святыи, Благій и Правосудный Богъ, промышляющій о самомъ маломъ послалъ Его, Своего Сына, въ этотъ міръ призвать и обратити грѣшниковъ къ покаянію, просвѣтити міръ, быть для него путемъ, истиной, животомъ. Свое мессіанское достоинство, свою Божественность, Онъ доказывалъ чудесами, пророчествами, свидѣтельствами ветхаго завѣта, Предтечи Іоанна и Своего Небеснаго Отца. Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ началъ борьбу противъ пороковъ и извращенія закона со стороны фарисеевъ и книжниковъ и сталъ объяснять законъ какъ Высокій Наставникъ, Законодатель и Господь, чуждый всѣхъ іудейскихъ партій, Онъ возвышался своей Божественной мудростію надъ обыкновеннымъ человѣческимъ пониманіемъ даже въ простыхъ, безыскусственныхъ бесѣдахъ и притчахъ (Мѡ. XIII, 34). При этомъ Онъ подчинялся Моисееву закону и велъ жизнь полную самоотреченія и лишеній. Жизнь и ученіе были у Него въ полнѣйшемъ соотвѣтствіи другъ другу. Міръ никогда еще не видалъ такого нравственнаго величія.

Но Богочеловѣкъ хотѣлъ дѣлать не только для того времени, когда Онъ жилъ, какъ человѣкъ; его дѣло должно было продолжаться на всѣ времена, простираться на всѣ народы, какъ на іудеевъ такъ и еллиновъ (Іоан. X, 16; Мѡ. XV, 14; XXVIII, 19; Марк. XVI, 16; Лук. XIV, 23). Съ этой цѣлію Онъ учредилъ *церковь*, какъ видимое общество людей. Онъ соединилъ вокругъ себя учениковъ и приверженцевъ, состоявшихъ изъ благочестивыхъ вѣрующихъ какъ мужчинъ такъ и женщинъ; болѣе приближенный и тѣсный кругъ его учениковъ состоялъ изъ 72 человѣкъ (Лук. X, 1) и, наконецъ, самый тѣсный и самый приближенный кругъ Его учениковъ состоялъ только изъ 12 человѣкъ, которыхъ Онъ называлъ апостолами (Іоан. I, 37; Лук. VI, 13; Мѡ. IV, 18). Эти двѣнадцать апостоловъ были слѣдующіе: 1) *Симонъ Петръ* и 2) *Андрей* сыновья Іоны, 3) *Іаковъ* и 4) *Іоаннъ* сыновья Заведеевы, 5) *Θилиппъ*, 6) *Θома*, 7) *Варроломей*, 8) *Маттѳей*, 9) *Іаковъ*

Алфеевъ, 10) *Таддей* или Леввій, 11) *Симонъ* Зилоть и 12) *Иуда* Искаріотъ. Желая сдѣлать апостоловъ изъ ловцовъ рыбъ ловцами людей, Онъ училъ ихъ съ неистощимымъ терпѣніемъ, сообщая имъ свое ученіе самымъ обстоятельнымъ образомъ. Имъ же Онъ вручилъ и управленіе церковію, руководство вѣрующими, раздаяніе ими тайнъ спасенія. Какъ Онъ Самъ былъ посланъ Отцемъ, такъ послалъ и ихъ. (Іоан. XX, 21). Двѣнадцать апостоловъ, число которыхъ соотвѣтствовало 12-ти колѣнамъ Израилевымъ были люди изъ низшихъ классовъ общества, люди безъ высокаго образованія; въ нихъ должна была открыться и дѣйствовать не человѣческая, но божественная сила. Имъ, какъ своимъ посланникамъ, Онъ обѣщаль Духа истины и свою неизреченную помощь; сообщилъ даръ чудотвореній, власть учить, вязать и разрѣшать грѣхи, совершать въ Свое воспоминаніе таинство евхаристіи; имъ же сообщилъ Онъ и власть, которую далъ Ему Отець (XVІІ, 22). Они должны были по Его вознесеніи заступитъ Его мѣсто; Онъ желалъ, чтобы ихъ слушали и почитали, какъ Его Самого (Лук. X, 16).

Такъ была основана единая, вселенская церковь, въ которой одной исполнились предсказанія пророковъ о вѣчномъ царствѣ Мессіи (Исаи ІІ, 2, ІХ, 6; XLІХ, 6; LI, 3; Дан. II, 44; Мал. I, 11).

Дѣятельность Спасителя возбудила противъ себя преслѣдованіе со стороны синадріона. Синадріонъ сдѣлалъ постановленіе, чтобы всякій, кто признаетъ Іисуса изъ Назарета Мессіей, былъ отлученъ отъ синагоги (Іоан. ІХ, 22). Послѣ чудеснаго воскрешенія Лазаря послѣдовало другое постановленіе, по которому Спасителя должно было схватить и представить на судъ, какъ возмутителя народа. (Іоан. XI, 47—53). Іисусъ удалился въ пустыню Ефраимъ; но въ скоромъ времени возвратился въ Іерусалимъ чрезъ Іерихонъ, предупреждая своихъ учениковъ о своихъ грядущихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Стеченіе народа въ Іерихонъ было необыкновенно большое; Онъ шелъ въ Іерусалимъ изъ Ви-

оаніи торжественно, привѣтствуемый народомъ кричавшимъ: осанна сыну Давидову (Мѡ. XXI, 8). Вопреки требованіямъ фарисеевъ, Онъ не отклонялъ поклоненія толпы; Онъ училъ открыто въ храмѣ, и никто не могъ наложить на Него руки. Сынъ человѣческой и Сынъ Божій закончилъ свое общественное служеніе трогательною рѣчью, въ которой горько оплакалъ судьбу Іерусалима, долженствующую его постигнуть за грѣхи іудейскаго народа.

Зная о своей предстоящей смерти и увѣренный въ своей побѣдѣ надъ нею, Онъ совершилъ съ своими учениками законную пасхальную вечерю, далъ имъ возвышенный примѣръ смиренія въ умовеніи ногъ и установилъ возвѣщенное прежде (Іоан. VI, 56) таинство евхаристіи. Іудѣ Искаріоту, котораго сребролюбие побудило къ предательству своего учителя, Онъ оказалъ полное любви снисхожденіе, нисколько не препятствуя ему привести въ исполненіе свое преступное намѣреніе. Послѣ совершенія евхаристіи Спаситель, въ сопровожденіи учениковъ безбоязненно вышелъ на встрѣчу предателю и приведенному имъ отряду служителей.

Приведенные Іудой служители взяли Спасителя и представили на судъ синедріона. Судъ этотъ состоялъ: 1) въ попыткѣ доказать виновность Спасителя при посредствѣ свидѣтелей, которая за полнымъ отсутствіемъ согласія между ними, совершенно не удалась, 2) въ требованіи клятвеннаго исповѣданія, что Онъ Мессія и Сынъ Божій. Такъ какъ спокойный утвердительный отвѣтъ оставлялъ имъ выборъ только между признаніемъ Его истиннымъ Мессіей и богохульствомъ, то они выбрали послѣднее и признали его достойнымъ смерти (Мѡ. XXVI, 59). Къ этому, лишенному всякихъ формальностей, суду присоединились насмѣшки и побои. Но чтобы не быть ненавидимыми въ глазахъ народа за осужденіе Спасителя и чтобы законное наказаніе чрезъ побіеніе камнями (Лев. XXIV, 16) замѣнить болѣе позорной казнью—распятіемъ на крестѣ, синедріонъ обвинилъ Его предъ прокураторомъ Пилатомъ въ государственномъ преступленіи, — въ томъ, будто Онъ выдаетъ Себя за царя, запрещаетъ дань кесарю, возмущаетъ народъ. По-

слѣ разспроса Пилать призналъ Иисуса невиннымъ и старался освободить Его. Узнавъ, что обвиненный подданный проживавшаго тогда въ Иерусалимѣ Ирода Антипы, онъ послалъ Его къ послѣднему, надѣясь, что тотъ будетъ благодаренъ за такое вниманіе. Но когда Иродъ послѣ насмѣшекъ отослалъ Его обратно къ Пилату, послѣдній хотѣлъ воспользоваться для освобожденія Иисуса обычаемъ отпустить предъ праздникомъ пасхи какого либо преступника. Но народъ, побуждаемый фарисеями, потребовалъ освобожденія разбойника Вараввы и казни Иисуса. Слабый прокураторъ уступилъ крикамъ толпы и далъ приказаніе о распятіи Спасителя.

Послѣ этого Господь былъ приведенъ на мѣсто казни—Голгофу, неся на Себѣ свой крестъ. Здѣсь Онъ былъ распятъ между двумя разбойниками (Исаія LIII, 12), какъ агнецъ, безгласный предъ стригущимъ его. Грубая стража раздѣлила Его одежды (Пс. XXI, 19; Мѣ. XXVII, 35.) Народъ, и даже одинъ изъ распятыхъ съ нимъ разбойниковъ, ругались надъ Нимъ; но другой распятый съ Нимъ разбойникъ просилъ о прощеніи и помилованіи. Ядовиты были насмѣшки его гонителей: «если Онъ Сынъ Божій, говорили они, пусть сойдетъ со креста» (Пс. XXI, 8—9). Укусъ и желчь предложены были Ему для утоленія жажды (Пс. LXVIII, 22); но Онъ не хотѣлъ вкусить, такъ какъ умиралъ съ яснымъ сознаниемъ, что Его смерть есть искушеніе отъ грѣховъ всего міра. При крестѣ Его были Іоаннъ, Его любимый ученикъ, и мать, которую Онъ поручилъ Іоанну. Страданія становились сильнѣе; казалось, они пересиливали Его человѣческую природу, такъ что Онъ сказалъ словами псалма, предсказавшаго Его страданія: «Боже мой, Боже мой, зачѣмъ Ты меня оставилъ»? (Пс. XXI, 1—2). Наконецъ Онъ воскликнулъ: «совершилось!» (спасеніе людей) и предалъ духъ свой Отцу.

За Его смертію послѣдовали необыкновенныя явленія природы: помраченіе солнца, землетрясеніе; разорвалась завѣса, отдѣляющая святая святыхъ отъ святилища, вышли изъ своихъ могилъ

многіе умершіе. Въ виду знаменій даже язычникъ сотникъ призналъ въ осужденномъ праведника (Мѡ. XXVII, 51; Лук. XXIII, 47). По снятіи со креста тѣло Его было положено Іосифомъ Аримаѳейскимъ въ новомъ гробѣ, который былъ запечатанъ, причемъ здѣсь была поставлена стража.

Но цѣль, стереть съ лица земли ненавистнаго назорянина и Его ученіе, не была достигнута. Смерть не могла удержать жизнь, начальника жизни, нетлѣнное не могло подлежать тлѣнію (Пс. XV, 10; Дѣян. II, 27-31; XIII, 35). Умершій воскресъ, какъ Онъ Самъ предсказалъ на третій день, чѣмъ далъ самое лучшее доказательство своей Божественности. Послѣ Своего воскресенія Онъ въ продолженіе 40 дней являлся вѣрующимъ и ученикамъ, уча ихъ тайнамъ царствія Божія. Спустя 40 дней Онъ, давъ имъ послѣднія наставленія и обѣщавъ имъ принятіе св. Духа, вознесся на небеса съ горы Елеонской, гдѣ начались Его страданія, чтобы опять явиться во славу судить живыхъ и мертвыхъ. (Марк. XVI, 19; Лук. XXIV, 51; Дѣян. I, 9).

И. Дроздовъ.

(Продолженіе будетъ).

Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Иринея, бывшаго Архіепископа Иркутскаго.

Въ началѣ 1832 года въ Спасо-прилуцкомъ около Вологды монастырѣ появился узникъ въ лицѣ бывшаго Иркутскаго архіепископа Иринея. Уволенный по Высочайшему повелѣнію отъ управленія Иркутской епархіею, онъ вызванъ былъ туда на покой. Но тяжелъ и невыносимъ былъ для заключеннаго этотъ покой? Передъ тѣмъ только что преосв. Ириней захлебывался дѣломъ... Его горячая южная натура исключала всякое представленіе о покой, и отсылка его въ Прилуцкій монастырь несомнѣнно приближалась къ тому, что какъ будто ему связали руки и ноги. Съ внѣшней стороны, правда, положеніе Иринея было хорошимъ. По Высочайшему же повелѣнію ему положена была ежегодная пенсія въ 1.200 рублей... Но развѣ при такомъ положеніи этотъ сравнительный достатокъ

могъ что-нибудь значить? Онъ скорѣе могъ дразнить больное чувство заключеннаго, нежели приносить ему какое-либо удовольствіе. Самъ преосвященный Ириней очень хорошо сознавалъ свое положеніе. Онъ думалъ, что онъ поднадзорный человѣкъ и что та вѣжливость съ какою относилась къ нему окружающая братія монастыря, была имъ предписана. Ему казалось, что имъ самимъ подобныя отношенія были въ большую тягость, и онъ лично не могъ ничѣмъ ее облегчить. Каждое утро и вечеръ братія приходила къ нему за полученіемъ благословенія, но ему казалось, что представленіе монашествующихъ было скорѣе благовиднымъ смотромъ, нежели симпатичнымъ христіанскимъ дѣломъ. Каждый мѣсяць,—и онъ зналъ это,—объ немъ и его поведеніи дѣлались соотвѣтствующія донесенія, и человѣкъ, недавно имѣвшій свое большое стадо, сталъ съ точки зрѣнія закона самъ заблудшей овцой. Читать кромѣ Библии онъ не имѣлъ возможности; писать чтонибудь въ родѣ писемъ могъ съ разрѣшенія и цензуры мѣстнаго епархіальнаго архіерея. Бесѣды и разговоры вести было нельзя да собственно и не съ кѣмъ, такъ какъ всѣ окружающіе изъ осторожности мало съ нимъ говорили.

При такихъ давящихъ условіяхъ жизни, преосвященный Ириней сильно затосковалъ. Не было у него въ жизни свѣтлыхъ моментовъ. Родину онъ помнилъ мало. Семейная обстановка представлялась ему слишкомъ суровой, да онъ давно уже порвалъ съ нею всякія связи. За частой переменной должностей онъ не создалъ себѣ прочныхъ привязанностей въ смыслѣ дружбы, а при обширномъ дѣлѣ и не нуждался въ ней. Но теперь иное дѣло. Онъ до нельзя былъ-бы счастливъ видѣть человѣка знавшаго его и непредубѣжденнаго противъ него... Но его не было, и онъ затосковалъ, такъ тихо и вмѣстѣ замѣтно, что возбудилъ опасеніе за свое здоровье лицъ, которые были обязаны за нимъ ухаживать.

И вспомнилъ старецъ, что у него въ Иркутскѣ остался келейникъ мальчикъ, котораго онъ очень любилъ и къ которому привыкъ. Захотѣлось ему его видѣть и съ нимъ жить. Это было позволено, и мальчикъ изъ Иркутска 1-го марта 1833 года пріѣхалъ въ Вологду. Можно себѣ представить радость опальнаго старца... Съ этой

минуты онъ не могъ себя чувствовать отчужденнымъ отъ прошлаго; у него была хотя маленькая связь съ нимъ.

Въ разговорахъ съ пріѣзжимъ, преосвященный узналъ все, что произошло въ Иркутскѣ за времени его отбытіи. Узналъ что консисторія сдѣлала по архіерейскому дому на него начеть; узналъ, что составлена комиссія по приему бумагъ и писемъ, поступившихъ, послѣ его отъѣзда на его имя. Между прочимъ узналъ онъ, что его книги и бумаги сохранны, уложены въ два короба и запечатаны. Книги были главнымъ и любимымъ достояніемъ преосвященнаго. На нихъ и ноты онъ тратилъ весь свой достатокъ и почему онъ ихъ не взялъ съ собой, сказать трудно. Всего вѣроятнее самая обстоятельства его отъѣзда изъ Иркутска по своей исключительности помѣшали этому. Воспоминаніе о книгахъ и бумагахъ оживило преосвященнаго и онъ, быть можетъ подъ влияніемъ... минуты далъ имъ неожиданное назначеніе. Онъ подарилъ ихъ; но не библиотекѣ, не учебному заведенію, а частному лицу, члену Иркутской консисторіи протоіерею Александру Бобровникову при слѣдующемъ письмѣ: Христось, воскресе, Христось воскресе, Христось воскресе!

Почтеннѣйшій отецъ протоіерей!

Мальчикъ мой Александръ, отправившись изъ Иркутска 23 Ноября прошлаго 1832 года, благополучно явился ко мнѣ 1 Марта сего 1833 года. Отъ него я узналъ, что мои книги и тетради, въ двухъ ящикахъ хранящіяся, находятся во всей цѣлости въ предвѣрїи домово́й церкви.—Вы трудились принимая отъ меня имущество дома. Примите-же и все вышесказанное, и считайте ихъ всегда вашею собственностію. Ящики запечатаны печатью о. Васи́лія*, который, какъ мнѣ сказалъ оный мальчикъ, въ монастырѣ. Прошу вашихъ святыхъ молитвъ и самъ вашъ, почтеннѣйшій отецъ протоіерей, усерднѣйшій слуга Ириней архіепископъ. 17 Апрѣля 1833 года, Вологда.

Этимъ дарственнымъ письмомъ Ириней хотѣлъ какъ будто душевно примириться со всѣмъ оставленнымъ въ Иркутскѣ. Отдавая послѣд-

*) Подъ именемъ о. Васи́лія разумѣется протоіерей Васи́лій Банаровскій, въ данное время запрещенный.

нее достояніе лицу, съ которымъ онъ имѣлъ дѣло не какъ Иркутскій архіепископъ, онъ показалъ себя въ высшей степени сердечнымъ и милостивымъ. Къ сожалѣнію обстоятельства сложились такъ, что и въ этомъ своемъ движеніи преосвященный Иринеѣ получилъ непріятность. Произошло что-то такое нежелательное..

Получивъ письмо преосвященнаго Иринея, протоіерей Бобровниковъ представилъ его въ консисторію съ желаніемъ получить дарственные книги. Въ протоколахъ консисторіи по этому случаю записано: «Сего 27 числа мая присутствующій протоіерей Александръ Бобровниковъ предъявилъ присутствію письмо архіепископа Иринея отъ 27 апрѣля сего 1833 года на имя его протоіеря Бобровникова, въ коемъ архіепископъ Иринеѣ приказываетъ ему получить оставшія здѣсь книги его въ двухъ ящикахъ за печатью запрещеннаго протоіеря Василя Канаровскаго, находящіяся въ преддверіи домовоѣ церкви, и считать ихъ своею собственностію. Представляя копію сего письма, просилъ о приказаніи кому слѣдуетъ, дабы означенные два ящика съ книгами выданы были ему въ надлежащее распоряженіе. Приказали: съ письма снявъ копію, завести дѣло, не состоитъ ли на архіепископѣ Иринеѣ какого-либо взысканія по дѣламъ Иркутской епархіи и по какому поводу оставлены Архіепископомъ Иринеемъ означенныя въ письмѣ его протоіерею Бобровникову два ящика книгъ. Рекомендовать г. секретарю по дѣламъ собрать вѣрнѣйшую справку, которую доложить особо». На протоколѣ резолюція преосвященнаго Мелетія: 1833 г. Юня 5. «Разсчетъ съ преосвященнымъ Иринеемъ учиненъ еще въ 1832 году. Развѣ вновь что открылось по взысканію съ него?»

Справку дѣйствительно подобрали съ рачительностію. Въ 1830 году декабря 29 дня, какъ оказалось, преосвященному Иринею, бывшему Архіепископу Иркутскому, выдано было изъ консисторіи: Библия славянская цѣною въ 11 рублей, три экземпляра таковой же Библии по 6 рублей, новаго завѣта русско славянскаго четыре экземпляра по 4 рубля, а всего на 45 рублей. Такія книги поступали по консисторіямъ изъ Библейскаго Комитета при Св. Синодѣ для продажи и распространенія, при чемъ этимъ операціямъ велась строгая отчетность.

Между тѣмъ въ данномъ случаѣ, какъ доносилъ секретарь, денегъ 45 руб. съ Преосвященнаго Иринея, какъ при бытности его здѣсь не получено, такъ и по отбытіи изъ Иркутска онѣ остались не вычтенными.

Консисторія, принявъ это къ соображенію, сдѣлала постановленіе журналомъ отъ 7 Юля 1833 года въ такомъ смыслѣ: «Справка показала, что преосв. Иринеемъ были взяты въ 1831 году дѣйствительно книги на означенную сумму; но неизвѣстно, кому были выданы Преосвященнымъ эти книги и какъ въ видѣ ли подарка, или за узаконенную цѣну; при расчетѣ съ Преосвященнымъ при отбытіи его изъ Иркутска, каковой (расчетъ) порученъ былъ протоіереемъ Бобровникову, этихъ книгъ въ виду не имѣлось, хотя за нихъ консисторія обязана будетъ въ свое время внести по принадлежности сумму ихъ стоимости; а такъ какъ это произошло отъ недосмотрѣнія протоіерея Бобровникова, то рекомендовать ему учинить взысканіе, кому эти книги были выданы, или внести ихъ стоимость изъ собственныхъ средствъ; только по внесеніи денегъ выдать ему, протоіереемъ Бобровникову, запечатанные ящики съ книгами въ собственное его распоряженіе съ роспискою».

Послѣ такого опредѣленія протоіерей Бобровниковъ едва ли радъ былъ подареннымъ книгамъ. Не грозящее взысканіе денегъ ему было обидно; обиденъ былъ выговоръ за недосмотрѣніе объ такомъ предметѣ, о которомъ вся консисторія раньше не знала или забыла. Чтобы сколько нибудь смягчить въ свою пользу постановленіе консисторіи, онъ представилъ изъ собственныхъ средствъ 45 рублей и особымъ отзывомъ объяснилъ, что при учиненіи расчета съ Преосвященнымъ Архіепископомъ Иринеемъ консисторія имѣла въ виду рапортъ расходчика Всеславина о книгахъ выданныхъ Преосвященному на сумму 45 рублей; но не могли тогда поставить на счетъ его эту сумму по не имѣнію на то доказательствъ; сверхъ того, тогда объяснялъ въ присутствіи понычкѣ Ивановъ, что самыя тѣ книги всяты были и розданы пѣвчимъ архіерейскаго хора, въ числѣ коихъ и ему, Иванову, дана была Библія; а потому оставленію сихъ денегъ безъ взысканія съ Преосвященнаго Иринея зависѣло не отъ его, прот. Бобровникова, единственно неосмотрительности, а отъ поясненныхъ выше сего обстоятельствъ.

На слово протоіерею Бобровникову не повѣрили, а затребовали справку, былъ-ли дѣйствительно въ свое время рапортъ Всеславина и заслушиванъ-ли онъ при сдачѣ денегъ Преосв. Иринею. Оказалось что отъ бывшаго помытчика Всеславина никакого рапорта не было подано, а слѣдовательно и разсужденія никакого въ консисторіи «чинимо не было». По сему консисторія признала оставить отзывъ о. протоіерея безъ всякаго уваженія, какъ неосновательный, деньги 45 рублей взыскать, а два ящика съ книгами, согласно письма Преосвященнаго Иринея, выдать подъ росписку въ дѣлѣ въ собственное его владѣніе, истребовавъ предварительно подлинникъ письма Преосвященнаго.

Деньги были взяты, а эконому архіерейскаго дома, іеромонаху Антипѣ отъ 13 сентября 1833 года за № 2782 былъ посланъ указъ о выдачѣ Иринеевскихъ книгъ по принадлежности. Получивъ книги протоіерей Бобровниковъ выдалъ росписку, которая и приложена была къ закончившемуся дѣлу, послѣ чего всякія отношенія Иркутска къ Иринею, и Иринея къ Иркутску прекратились.

И невольно чувствуется внутренняя боль при раздумьѣ о всемъ, здѣсь описанномъ. Подъ какой-то несчастной звѣздой родился и жилъ Преосвященный Иринея. Въ 11 мѣсяцевъ своей фактической службы въ Иркутскѣ онъ сдѣлалъ поразительно много. Онъ работалъ во весь размахъ, такъ что всѣхъ потъ прошибалъ. Щепки летѣли отъ его нравственной силы. Правда, эти щепки испортили его дѣло. Но чтожъ до этого. Судьба не только личностей, но даже государствъ, не всегда права. — Иринея былъ очень уменъ и остроумно жолченъ; его называли сумашедшимъ. Онъ былъ, при своихъ вѣчныхъ недостаткахъ матеріальныхъ, чрезвычайно щедръ и добръ; на это смотрѣли, какъ на намѣренное задариваніе. Онъ крайне любилъ полноту всякаго дѣла; это считали истязательствомъ. Словомъ не понять былъ человекъ и его очернили. И на несчастье свое, еще долго этотъ замѣчательный человекъ тянулъ свои дни подъ давленіемъ роковаго заключенія. Но счастливы-ли были и тѣ, которые ему въ жизни подставляли ногу? Сомнительно!....

Дм. Хрусталева.

Объ освященіи домово́й церкви при Балаганскомъ тюремномъ замкѣ.

Домовая церковь при Балаганскомъ тюремномъ замкѣ устроена единственно трудами, энергіей и на средства г. Балаганскаго окружнаго исправника надворнаго совѣтника, Константина Станиславовича Яновскаго.

Необходимость устройства церкви при тюрьмѣ несомнѣнна. Тюрьма отстоитъ отъ г. Балаганска въ двухъ верстахъ, и арестанты, въ особенности долгосрочные, за немнѣи́емъ караула, не могутъ посѣщать городской церкви, что крайне вредно отзывается на ихъ нравственномъ состояніи. По мнѣнію г. исправника, „тюрьма безъ церкви или молитвеннаго дома не лучше отвратительнаго вертепа, мѣсто не для исправленія, а для уничтоженія послѣднихъ проблесковъ нравственности“. Своевременность и необходимость устройства церкви при тюрьмѣ признали г. вице-президентъ Иркутскаго Губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ Комитета и г. тюремный инспекторъ Сипягинъ, а Высокопреосвященный Архіепископъ Иркутскій Тихонъ благословилъ устроить и освятить новый храмъ. К. С. за дѣло принялся горячо и умѣло. 1 апрѣля возбуждено ходатайство объ устройствѣ церкви, а 21 апрѣля совершено уже ея освященіе.

Храмъ устроенъ въ одной изъ комнатъ замка, въ нижнемъ этажѣ, на 80 чел. Заново отдѣланъ и установленъ старый, изъ собора, иконостасъ. Есть иконы и подсвѣчники съ паникадиломъ, частію купленные г. исправникомъ, а частію пожертвованные нѣкоторыми богомольцами. Стѣны храма и потолоки оклеены свѣтлыми обоями, а полы и окна окрашены масляными красками. Въ общемъ храмъ имѣетъ красивый видъ и вполне приличную церковную обстановку.

20 мая с. г. въ новоустроенномъ храмѣ совершено торжественное всенощное бдѣніе, положенное по уставу, при пѣніи соборныхъ пѣвчихъ. На величаніе и литію выходили 4 священника съ діакономъ. 100 чел. арестантовъ чинно и съ благоговѣніемъ подходили къ освященнымъ хлѣбцамъ и были помазаны освященнымъ елеемъ.

Послѣ Евангелія было прочитано сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“. (Снесоревой, стр. 770).

21 мая въ 8^{1/2} часовъ началось освященіе храма въ честь иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“. Освященіе совершали: благочинный, священникъ Дмитрій Гагаринъ, священникъ Александръ Поповъ, священникъ Никаноръ Милетинскій и священникъ Г. Милетинскій съ діакономъ Н. Амвросовымъ. Пѣли довольно стройно тѣ-же пѣвчіе подъ управленіемъ псаломщика Ѳ. Бенкогенова. Поученіе въ обычное время сказалъ мѣстный благочинный. При освященіи и за Литургіей присутствовали всѣ гг. директоры Окружнаго попечительнаго о тюрьмахъ отдѣленія, всѣ гг. начальствующіе въ городѣ, участковые засѣдатели и пріѣзжіе изъ г. Иркутска и изъ округа чиновники. Въ свое время провозглашено обычное многолѣтіе, всѣ арестанты подходили ко св. кресту и были окроплены св. водою.

Устройствомъ церкви арестанты остались очень довольны, что и высказали г. исправнику, а торжественное Богослуженіе произвело на нихъ глубокое впечатлѣніе, что удалось прочитать на ихъ лицахъ.

Послѣ литургіи г. исправникъ обратился къ арестантамъ съ рѣчью, въ которой, между прочимъ, выясняя ихъ душевное состояніе, приглашалъ каяться въ своихъ грѣхахъ и тогда смятенныя грѣхами и навѣтами діавола души ихъ найдутъ себѣ успокоеніе, и пожелалъ, чтобы ни одна тюрьма больше не видала ихъ въ своихъ стѣнахъ.

Въ этотъ день арестантамъ была дана улучшенная пища.

Духовенство и всѣ гости были приглашены г. исправникомъ на обѣдъ. За обѣдомъ хозяинъ провозгласилъ тостъ за Государя Императора приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Мм. Гг.! По волѣ нашего Монарха чрезъ шесть недѣль въ Сибири будетъ гласный Судъ, вся Сибирь обновится новою жизнію, свѣтъ правды проникнетъ во всѣ ея темные уголки, вездѣ ожидается торжественный общій праздникъ. И во мнѣ явилось горячее желаніе не быть безучастнымъ въ этомъ великомъ праздникѣ, хотѣлось мнѣ показать, что и въ предѣлахъ круга дѣйствій, главою которыхъ мнѣ быть

приходится, жизнь не останавливается, а тоже идет вперед подлежащим путем. И Богъ помогъ мнѣ. Мысль моя, учредить въ зданіи тюрьмы церковь, «свѣтъ среди тьмы», благодаря вниманію начальства, осуществилась. Я торопился устройствомъ церкви, чтобы къ дню открытія гласнаго суда и у насъ въ тюрьмѣ сіялъ храмъ и чтобы и нашъ уголокъ фактически присоединился къ общему сибирскому торжеству. Такимъ образомъ сегодня наша тюрьма праздновала одно изъ величайшихъ событій въ нравственномъ отношеніи. И такъ, еслибы Державная воля Монарха не давала намъ видимыхъ указаній, какъ жить и что нужно дѣлать то не было бы этаго торжества. Преисполненные вѣрноподданническими чувствами дерзнемъ гг. выпить бокаль за здоровье Государя Императора. Громкое «ура» нѣсколько разъ повторявшееся, послѣдовало за провозглашеннымъ тостомъ, и мѣстные пѣвчіе съ гостями стройно пропѣли три раза народный гимнъ „Боже, Царя храни“.

Вслѣдъ за симъ мѣстный благочинный, обращаясь къ К. С. Яновскому, сказалъ: «Пріятнымъ долгомъ для себя считаю, высоковажаемый Константинъ Станиславовичъ поздравить Васъ съ сегодняшнимъ торжествомъ и, какъ представитель церкви вѣреннаго мнѣ благочинія, сердечно благодарю Васъ за построение церкви для арестантовъ Балаганскаго тюремнаго замка. Сегодняшній день надолго долженъ остаться въ памяти арестантовъ. Устроивъ церковь въ стѣнахъ тюрьмы, Вы скрасили ихъ темную, тяжелую жизнь, Вы подали имъ свѣтъ и дали возможность удовлетворять религиозно-нравственныя потребности. За такое доброе дѣло, К. С., будущій историкъ занесетъ имя Ваше на страницы исторіи церкви Иркутской епархіи. Отнынѣ, сооруженный Вами храмъ, будетъ молиться за Васъ до скончанія своего, а имя Ваше написано на св. крестѣ, поставленномъ подъ св. престоломъ. Скажу словами святаго Дмитрія, митрополита Ростовскаго: „Построй домъ Богу на землѣ и Богъ построитъ тебѣ домъ на небѣ; укрась храмъ Его благолѣпно и Богъ украситъ твое жилище небесное красотами неизобразимыми; снабди храмъ Его всеми необходимыми предметами и Онъ снабдитъ душу твою славою Божественною“. Устроивъ тюремный храмъ, К. С., Вы

не жалѣли средствъ и трудовъ для Бога. Да воздасть же Онъ вамъ семьдесятъ кратъ седмерицею“.

Рѣчь эта была покрыта громкими многолѣтними и пѣвчихъ и гостей.

Видимо взволнованнымъ голосомъ К. С. Я. отвѣтилъ: „Отецъ Димитрій! Не ожидалъ я такого о моихъ дѣйствіяхъ мнѣнія, какое Вы высказали. Я, въ дѣйствительности, ничего особеннаго не сдѣлалъ; будучи въ іерархіи административной лишь послѣдней спицей въ колесницѣ, я только чутко прислушивался ко всему тому, что высказывалось лицами, власть имѣющими, внимательно слѣдилъ за тѣмъ, какія тамъ высказывались пожеланія и старался при ничтожныхъ средствахъ, которыми я располагаю, по возможности остаться не безучастнымъ, больше ничего себѣ приписать не могу, да и не въ правѣ“.

Въ концѣ обѣда говорилъ директоръ тюремнаго отдѣленія врачъ И. Д. Бикъ: «Напрасно, К. С., Вы сказали, что Исправникъ послѣдняя спица въ колесницѣ. Нѣтъ. Исправникъ въ округѣ много значить. Я живу здѣсь дольше всѣхъ и говорю это по опыту. Много я пережилъ здѣсь исправниковъ. Съ Вами, К. С. я служу уже шесть лѣтъ. Всѣ знаютъ, что много разъ я ссорился съ Вами, спорилъ и сердился, а всетаки скажу, что лучше Васъ я здѣсь исправника не видалъ. Вы много сдѣлали для г. Балаганска и когда уѣдете, то многимъ добрымъ онъ будетъ Васъ поминать».

Директоръ Отдѣленія, священникъ *Д. Гагаринъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Едвали нужно доказывать что просвѣтительное дѣйствіе на народъ ни въ какомъ случаѣ не должно заканчиваться школьной порой, и только въ стѣнахъ школы. Извѣстно, что наша народная школа всѣхъ типовъ даетъ — и можетъ давать, за ограниченнымъ количествомъ времени, только одну простую грамотность, обладая которой, питомецъ школы является ни болѣе ни менѣе, какъ грамотнымъ невѣждой. Поэтому, чтобы производимыя Правительствомъ

и обществомъ матеріальныя затраты не были напрасны, для этого не достаточно только обучить крестьянина грамотѣ, а нужно еще позаботиться и о томъ, чтобы, по выходѣ учащагося изъ школы, устроить ему наиболѣе свободный доступъ къ книгѣ вообще и, главное, дать ему въ руки непременно *истинно-полезная писаня, могущая умудрити* только *во спасеніе*—какъ тѣлесное, такъ и духовное. Только въ такомъ случаѣ государство и церковь будутъ имѣть въ подростяющемъ поколѣніи здоровыхъ и полезныхъ членовъ, и ихъ труды и заботы увѣнчаются желаннымъ успѣхомъ. Къ сожалѣнію крестьянскій мальчикъ кончившій школу или совсѣмъ не видитъ никакой книги, или же покупаетъ у книгоношъ книги лубочнаго издѣлія, часто очень ничтожнаго содержанія, въ родѣ «Битвы русскихъ съ кабардинцами», «Милорда» и пр., книги подрывающія и безъ того пошатнувшіюся за послѣднее время народную нравственность. Такимъ образомъ грамота вмѣсто положительныхъ даетъ иногда, вслѣдствіе чтенія подобнаго рода книгъ, отрицательные результаты и тѣмъ подрываетъ довѣріе къ себѣ народа, чающаго видѣть въ ней средство, при помощи котораго можно было бы вести святую и богоугодную жизнь. Потому вопросъ о снабженіи нашего грамотнаго простонародья книгами и книгами хорошими и полезными долженъ служить предметомъ особеннаго вниманія и серьезныхъ попеченій нашихъ народныхъ пѣстуновъ. А для этого, на ряду съ учрежденіемъ и развитіемъ школъ, въ области народнаго просвѣщенія долженъ предприниматься и рядъ мѣръ, способствующихъ *внѣшкольному* образованію народа. (Церк. прих. шк.)

— Преосвященнымъ Агаангеломъ, сочувственно относящимся къ устройству народныхъ чтеній, всѣмъ священникамъ Тобольской епархіи разосланы для точныхъ и опредѣленныхъ отвѣтовъ слѣдующіе вопросы: 1) Устраиваются ли въ приходѣ какія либо чтенія для народа по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ,—въ церквахъ, школахъ и другихъ помѣщеніяхъ? 2) Сколько было всего чтеній въ теченіи года съ 1-го мая 1895 года по 1-е мая 1897 года? 3) Кто завѣдуетъ чтеніями? 4) Перечень лицъ, принимавшихъ участіе въ веденіи чтеній? 5) Гдѣ производятся чтенія? 6) Сколько

было чтеній религіозно-нравственнаго содержанія и что именно было прочитано? Сколько было чтеній историческаго содержанія и что именно было прочитано? Сколько было чтеній литературнаго содержанія и что именно прочитано? Сколько было чтеній общедоступно-научнаго содержанія и что именно было прочитано? 7) Бываютъ ли на чтеніяхъ взрослые? 8) Какъ велико было наибольшее число слушателей? Наименьшее? 9) Увеличивается число слушателей на чтеніяхъ или уменьшается? 10) Если уменьшается то почему? 11) Бываетъ ли одно чтеніе каждый праздникъ, или по нѣскольку разнаго содержанія? 12) Бываетъ-ли при чтеніяхъ пѣніе? Кто поетъ? Что поется? 13) Перечень книгъ, какія имѣются для чтеній? 14) Не имѣется ли какихъ наглядныхъ пособій при чтеніяхъ, напр. волшебнаго фонаря, картинъ и т. п. На какія средства пріобрѣтается все нужное для чтеній: книги, нагляд. пособия, картины и т. п. 15) Не было ли на нужды чтеній пожертвованій деньгами или вещами? Отъ кого именно? Сколько? 16) Какъ относится народъ къ чтеніямъ? Какого содержанія чтенія болѣе всего нравятся слушателямъ? 17) Ведется ли журналъ или записъ чтеній? 18) Какого Вы мнѣнія о пользѣ чтеній и примѣнимости ихъ въ Вашемъ приходѣ?

— Самарская духовная консисторія издала распоряженіе, чтобы имена Θεоны, Мины, Зины, Инны, Пивны и Риммы, какъ имена мужскія, не давались при св. крещеніи дѣвочкамъ.

— Св. Синодъ разрѣшилъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ ввести въ курсъ второклассныхъ школъ, открываемыхъ въ зараженныхъ расколомъ мѣстностяхъ, преподаваніе общихъ свѣдѣній о расколѣ и мѣстныхъ сектахъ его, съ опроверженіемъ раскольническихъ мнѣній тамъ, гдѣ преподаваніе этаго предмета будетъ признано необходимымъ. Обученіе этому предмету должно вестись въ одномъ учительскомъ классѣ второклассной школы.

— Въ «Извѣстіяхъ по Каз. епархіи» напечатанъ проектъ устава о пожарномъ капиталѣ духовенства Казанской епархіи. Въ § 1 проекта говорится, что «капиталь учреждается съ цѣлію обезпеченія церквей, приходоѵ и духовенства отъ пожарныхъ убытковъ при возможно меньшемъ расходѣ, а въ послѣдствіи времени, по образованіи достаточнаго запаснаго капитала, и совершеннаго освобожденія

отъ расхода на застрахованіе отъ огня церквей и причтовыхъ построекъ». При проэктѣ приложена расчетная таблица образованія фондоваго пожарнаго капитала, изъ которой видно, какъ выгодна эта форма страхованія. «Считая всѣхъ приходскихъ церквей въ епархіи 550, говорится здѣсь, и оцѣнивая каждую въ 8000 р., стоимость всѣхъ церквей опредѣлится въ 4400000; взимая по среднему тарифу 5 р. съ каждой тысячи, по первому взносу премій получимъ пожарнаго капитала $(5 \times 4400)22000$ р; выключая же изъ этой суммы 5000 р. на погашеніе пожарныхъ убытковъ за первый годъ (на такую приблизительно сумму по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ о. о. благочинными, простираются ежегодныя убытки отъ пожаровъ церквей по среднему вычисленію за послѣдніе 10 лѣтъ) и 1000 р.—на содержаніе администраціи по составленію пожарнаго капитала, къ началу 2-го года будемъ имѣть капиталъ въ 32, 608 р. Именно остатокъ отъ перваго взноса $16000(22000 - 5000 - 1000)$, проценты на этотъ капиталъ 608 и остатокъ отъ втораго взноса 16000. Къ началу 9-го года такимъ путемъ образуется капиталъ въ 160943 р. 80 к., который на 9-й годъ дастъ 6115 р. 37 к. процентовъ, т. е. сумму, которая покроетъ пожарные годовые убытки, такъ что съ 9-го года страхованіе можетъ быть уже бесплатнымъ.

Архіерейскія служенія въ августѣ мѣсяцѣ.

31-го іюля въ четвергъ Владыка совершилъ обычную паннихиду въ Богоявленскомъ соборѣ. 1-го августа въ пятницу Владыка совершилъ Литургію въ Казанскомъ соборѣ, а по Литургіи крестный ходъ и освященіе воды на Ангарѣ у Богоявленскаго собора. 3-го августа въ воскресенье Владыка совершилъ Литургію въ Казанскомъ соборѣ. 6-го въ день Преображенія Господня Владыка совершилъ Всенощное бдѣніе въ Женскомъ Знаменскомъ монастырѣ по случаю храмов. праздн. въ придѣлѣ, а Божественную Литургію въ Преображенской церкви. 7 и 8-го Владыка совершилъ: въ четвергъ обычную паннихиду, а въ пятницу молебень и акаѣистъ въ своей Крестовой церкви. 10-го въ воскресенье Владыка служилъ въ Казанскомъ соборѣ. 13-го въ день памяти св. Тихона Задонскаго Владыка совершилъ

Всенощное бдѣніе въ своей Крестовой церкви, а Божественную Литургію въ Михаило-Архангельскомъ скиту Вознесенскаго монастыря. Въ Казанскомъ же соборѣ Литургію и молебень св. Тихону, по случаю храмов. праздн. и тезоименитства Архіепископа Иркутскаго Тихона, совершилъ Преосвященный Евсевій съ соборнымъ и градскимъ духовенствомъ. 14-го въ четвергъ Владыка совершилъ обычную панихиду въ Богоявленскомъ соборѣ. 15-го въ день Успенія Пресвятыя Богородицы Владыка совершилъ Всенощное бдѣніе по Геосиманскому чину въ своей Крестовой церкви, а Божественную Литургію и похвалу Богородицѣ въ Успенской церкви. 17-го въ воскресенье Владыка служилъ въ Казанскомъ соборѣ. 21 и 22-го Владыка совершилъ Литургію въ Богоявленскомъ соборѣ и молебень съ акаѳистомъ въ своей Крестовой церкви. 24-го въ воскресенье Владыка совершилъ Литургію и панихиду въ Князе-Владимірской церкви по случаю 2-й годовщины храмовладельца В. А. Литвинцева. 26-го Владыка совершилъ Литургію и панихиду соборне съ Преосвященнымъ Евсевіемъ въ Казанскомъ соборѣ по случаю столѣтія со дня рожденія Митрополита Московскаго Иннокентія, урожденца Иркутской епархіи. Послѣ Литургіи въ 1 часъ дня было общее миссіонерское собраніе и чтеніе о Митрополитѣ Иннокентіѣ въ покояхъ Иркутскаго Архіепископа.

Изъявленіе благодарности.

Стараніемъ мѣстнаго священника, въ Большеразводинскую Петро-Павловскую церковь Иркутскаго округа въ текущемъ 1897 году поступили пожертвованія отъ нижеслѣдующихъ лицъ изъ города Иркутска: отъ иркутскаго мѣщанина Ивана Ивановича Елезова брачныя бронзовыя вѣнцы съ позолотою стоящіе 25 рублей, отъ Иркутской купеческой дочери Агрипины Андреевой Литвинцевой плащаница на св. Престоль, стоящая 40 рублей и отъ церковнаго старосты Василія Николаевича Матвѣева 50 аршинъ краснаго сукна на 70 рублей для церкви. За означенныя пожертвованія причтъ Большеразводинской церкви считаетъ долгомъ выразить всѣмъ жертвотелямъ свою искреннюю благодарность.

Библиографическій листокъ.

Содержаніе VI-й кн. (Русскаго Обзорѣнія) I. «Переписка Аксаковыхъ съ Н. С. Соханской (Кохановской) 1862 г.» Сообщ. О. Г. Аксакова.—II. «Единоличная власть какъ принципъ государственнаго строенія». Гл. XX—XXXIV. Л. А. Тихомирова.—III. «У озера». Повѣсть. Гл. VШ—XVI. (*Окончаніе*). С. Ю. Витте.—IV. «Путешествіе Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. (*Продолженіе*). (Переводъ съ арабской рукописи. Проф. Г. А. Муркоса).—V. «Пѣсни любви». Стихотворенія М. А. Лохвицкой.—VI. «По поводу одного музыкальнаго изданія». Е. Ш.—VII. «Вырожденіе». Романъ (посмертный). Часть вторая: «Внучки». Гл. IX—XIII. В. П. Желиховской.—VIII. «А. Н. Островскій». Изъ воспоминаній его бывшаго личнаго секретаря. (*Продолженіе*). Н. А. Кропачева. Съ приложеніемъ «Записи объ устройствѣ въ Москвѣ русскаго народнаго театра». А. Н. Островскаго.—IX. „Fin de siècle“. Стихотвореніе. С. А. Володимерова.—X. «Сильныя персоны въ верховномъ тайномъ совѣтѣ Петра II и роль князя Голицына при воцареніи Анны Іоанновны». Вступленіе—Гл. I. Проф. А. С. Алексѣева.—XI. «На берегу Чернаго Моря». Романъ. Часть вторая. Гл. II—III. Н. А. Крыжановскаго.—XII. «Критическія замѣтки». А. А. Кирѣева.—XIII. «Когда безмолвная печаль»... Стихотвореніе. П. П. Суворова.—XIV. «На родной полосѣ». Мысли и наблюденія сельской хозяйки. А. Петровой.—XV. «Дѣла нашихъ акціонерныхъ компаній». Гл. I. Л. Спиридовича.—XVI. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей.—XVII. Лѣтопись современной беллетристики. Князя Б. Щетивина.—XVIII. Библиографія. XIX. Внутреннее обзорѣніе. XX. Областной отдѣлъ: 1) Изъ Вильны. Еще о памятникѣ графу М. Н. Муравьеву. А. П. Владимірова. 2) Изъ Привислянскаго края. Н. Л.—XXI. Иностранное обзорѣніе.—XXII. «Возраженіе г. Матросову» (графъ Лелива—тожь). В. Н. Макъ-Гаканъ.—XXIII. Книги, поступившія въ редакцію.—XXIV. Объявленія.—XXV. Приложеніе: «Крестоносцы». Историческій романъ. Генрика Сенкевича. (Переводъ съ польскаго А. І. Чичаговой).

Продолжается подписка на 1897 годъ.

Подписная цѣна (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ—15 руб., на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—3 руб. 75 коп., на 1 мѣс.—1 руб. 25 коп.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна на 1 годъ—12 р., на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—1 р.

НВ. Годовые подписчики Русскаго Обзорѣнія, подписавшіеся одновременно и на газету Русское Слово (изданія годъ III), могутъ

воспользоваться значительною уступкой, уплативъ за оба изданія (ежемѣсячный журналъ и ежедневную газету) всего 16 руб. въ годъ (безъ различія званій и положеній).

КЪ СВѢДѢНІЮ Гг. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Контора редакціи журнала «РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ» покорнѣйшѣ проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся на журналъ съ разсрочкой платежа, озаботиться высылкой слѣдующаго взноса, во избѣжаніе перерыва въ полученіи слѣдующихъ книгъ журнала. При высылкѣ взноса и при перемѣнѣ адреса необходимо прилагать адресъ по которому высылается журналъ, или же сообщать № этого адреса.

За перемѣну адреса въ предѣлахъ Имперіи контора взимаетъ 30 коп., при перемѣнѣ же адреса на заграничный доплачивается разница подписной цѣны на журналъ.

Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ обращаться (лично или письменно) исключительно въ нашу контору:

Москва, (Русское Обозрѣніе), Тверской бульваръ. Яголковскаго.
Редакторъ-Издатель Анатолій Александровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОРГОВЛЯ КОЗЬМИНА ВЪ ИРКУТСКѢ,

Арсенальская улица, домъ Юргилевичъ, и въ Верхнеудинской ярмаркѣ, вновь получены въ
БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

Священническія и діаконскія облаченія, кресты и медали, ПАРЧА серебряная и аппликовая, глазеть, ризныя и другія принадлежности, плащаницы, хоругви металлическія, атласныя и суконныя, воздуха, пелены аналойныя, иконы серебряныя, аппликовыя и другія, евангелія, кресты напрестольные и водосвятные, дароносицы, дарохранительницы, крестильные приборы, сосуды, чаши водосвятныя, блюда, всенощныя и сборныя, панихидницы, кадила, вѣнцы, свѣчи пасхальныя, трикиріи пасхальныя, паникадила, лампы разныя, семисвѣчники, пятисвѣчники, трехсвѣчники, подсвѣчники мѣстные, выносные и діаконскіе, купели, кропила, стручцы, копіи и прочее.

Цѣны на все самыя добросовѣстныя.

Высылаемо можетъ быть наложеннымъ платежемъ, а нуждающимся церквамъ можетъ дѣлать-

ся разсрочка платежа по соглашенію. Требованія исполняются немедленно и аккуратно.

Адресъ: Иркутскъ, игольный магазинъ Козьмина. 17—(22).

ТОРГОВЛЯ И. Г. ТРАПЕЗНИКОВА

въ Иркутскѣ, на Пестеревской ул., д. Шверницкой.

И М Ъ Е Т С Я В Ъ В О Л Ъ Ш О М Ъ В Ы Б О Р Ъ :

церковная утварь, подсвѣчники, паникадила, кадила, лампады, вѣнцы, дароносицы, дарохранительницы, евангелія, кресты, чаши всенощныя, водосвятныя, панихидницы, кропила, копіи, стручцы, хоругви, плащаницы разныхъ сортовъ, мѣстные свѣчи и др. предметы.

Готовыя облаченія (россійской работы) для священниковъ и діаконовъ: Цѣна за пару отъ 30 до 400 руб.; для престоловъ, аналоевъ отъ 6 до 50 руб. Воздуха разные, вышитые и безъ вышивки, отъ 4 до 40 руб.; парча серебряная, аппликовая разн. отъ 40 коп. до 20 руб. Газъ, галуны, принадлежности для одѣяній разныхъ сортовъ.

ЦѢНЫ НА ВСѢ ТОВАРЫ СЪ 1-ГО МАЯ ПОНИЖЕНЫ.

Въ Забайкаль въ видахъ экономіи почтовыхъ расходовъ отправляется на извѣстные по тракту города транспортомъ чрезъ доставщиковъ, разсрочка отъ 3-хъ мѣсяцевъ и по соглашенію.

Иногороднимъ высылается наложеннымъ платежемъ; церквамъ допускается разсрочка отъ 3-хъ до 6 мѣсяцевъ.

Получены кресты для священниковъ:

СЕРЕБРЯНЫЕ отъ 13 до 22 рублей.

Тоже съ металлическою цѣпью отъ 9 руб. до 10 рублей.

Адресъ для телеграммъ: Иркутскъ, магазинъ Трапезникова.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Второстепенные теоретико-гомилетическіе вопросы по твореніямъ св. стцевъ и учителей церкви за патристическій періодъ.—Очерки по всеобщей церковной исторіи.—Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Иринея, бывшаго Архіепископа Иркутскаго.—Объ освященіи домовоі церкви при Балаганскомъ тюремномъ замкѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Архіерейскія служенія въ августѣ мѣсяцѣ.—Изъявленіе благодарности.—Библиографическій листокъ.—Объявленія.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской духовной семинаріи, Геромонахъ Григорій. 24 Августа 1897 года.

Редакторъ, преподаватель Иркутской духовной семинаріи, священникъ Н. Подгорбуцкій.

Иркутскъ, 1897 г., Типографія А. А. Сизыхъ, Вольш. ул., д. Милевскаго.